

Сяодонтайцы взирали на братьев Ван.

Ван Чжигуй сцепил зубы: «Мы должны во что бы то ни стало сражаться и не позволить сельчанам нас презирать».

Однако Ван Юаньфэн жестом остановил его: «Забудь, с таким телосложением ты, боюсь, не справишься с ним, так что глупо даже пытаться».

С ним согласились некоторые жители деревни: «Верно, разница в силе слишком велика, нет смысла жертвовать жизнью. Если он ранит тебя, оно того не стоит».

«Боюсь, во всём Сяодонтае нет никого, кто мог бы с ним тягаться, верно? Даже у Лю Дафэна, вероятно, нет шансов на победу». Кто-то начал отступать.

«Дядя Ван, почему бы вам не договориться о признании поражения?»

«Да, не стоит тут терять время. Лучше отправляйтесь домой и приготовьте деньги и пищу. Уменьшить дань и продукты уже не удастся. А храм мы уж точно будем восстанавливать».

Сельчане из Люцзядуня начали проявлять беспокойство и провоцировать их.

«Эй, что вы там делаете? Ну же, кто-нибудь осмелится выйти на бой? Или только и можете болтать?»

«Ха-ха, если не хотите играть, просто признайте поражение и отправляйтесь домой пораньше, чтобы приготовить еду».

Лю Идао холодно улыбнулся и надменно сказал:

«Почему бы вам всем не собраться вместе, чтобы не тратить время понапрасну!»

Услышав это, трое братьев Ван пришли в ярость. Ван Чихо закричал: «Ты нас недооцениваешь. Выйдем против тебя вместе. Не говори, что мы задираем слабых!»

Кто-то из Люцзядуня громко крикнул:

«В честном бою нет смысла нападать толпой. Если никто не осмелится подняться к вам в эту берлогу, значит, Люцзядунь победит!»

Братьям Ван ничего не оставалось, кроме как одновременно посмотреть на Е Цинчэня.

Они и Лю Дафэн понимали, что Сяодонтай не может проиграть, потому что здесь находился мастер трансформации.

«Мастер Е!» Ван Чжигуй взглянул на него с тревогой и мольбой.

«Что? Вы не смеее выйти на бой и отправить на смерть господина Е?» — в замешательстве спросили некоторые сельчане.

Ван Юаньфэн кивнул: «Этот человек слишком силен, поэтому нет смысла сражаться. Если проиграем, значит, проиграем. Нечего стыдиться. Не нужно выходить на бой ради сохранения лица».

Однако Е Цинчэнь слабо улыбнулся, окинул взглядом поле боя и сказал: «Раз уж никто не

желает выйти, то придётся мне исполнить свой долг!»

Сельчане недоверчиво переглянулись.

Лю Ифэй поспешно схватила его за рукав и сказала: «Нет, ты не пойдёшь!»

Е Цинчэнь сказал: «Не волнуйся, я понимаю меру своих сил».

Ван Юаньфэн произнёс: «Мастер Е, достаточно того, что у вас есть такое сердце. Не стоит ходить. Гуань Юньтун намного сильнее вас, и даже с перевязанной рукой неизвестно, какие опасности поджидают вас на поле боя».

«Верно, это ни к чему. У семьи Лю есть подобные бойцы, и мы считаем, что мы проиграли. Не вините себя».

«Нам просто нужно предоставить деньги и рабочих на строительство храма? Давайте просто построим его и оставим всё как есть. Не нужно беспокоиться о том, что у нас закончится дрова».

Сельчане стали уговаривать его.

В конце концов, они были соседями по деревне. Хотя обычно у них были мелкие споры и разногласия, в минуты реальной опасности они были очень сплочёнными.

Лю Дафэн улыбнулся и сказал: «Цинчэнь, вперёд, будь осторожен!»

«Папа!» Лю Ифэй выглядела озадаченной.

«Что?» — воскликнули сельчане.

«Лю Дафэн, ты что, спятил? Это твой зять».

«Ты повредишь свои мышцы и кости. Ты не только пострадаешь, но и можешь заработать последствия! Как ты можешь это допустить?»

«Я не позволю тебе идти!» Лю Ифэй крепко схватила Е Цинчэня за рукав.

Лю Дафэн глухим голосом произнёс: «Ифэй, отпусти и позволь молодому господину Е пойти!»

Е Цинчэнь резко оттолкнул Лю Ифэй сильной рукой.

Он подпрыгнул, перелетел через головы собравшихся и легко приземлился на поле боя, став перед Лю Идао.

«А-а...»

Такая яркая внешность вызвала возгласы восхищения у зрителей.

Однако, когда человек напротив ясно увидел его фигуру, все в Люцзядуне разразились смехом.

"Разве у тебя действительно нет никого в Сяодунпине? Как ты можешь посылать такого на это?"

"Признай поражение как можно скорее, в этом нет ничего постыдного! Ха-ха..."

"Люй Идао, мы все соотечественники, пожалуйста, уступи другим..."

Люй Идао презрительно произнёс: "Парень, ты серьёзно? Я не смогу удерживать равновесие, когда дело дойдёт до борьбы. Если я сломаю себе руку или ногу или что-то в этом роде, не зови меня мамочкой!"

"Прекращай болтать ерунду и давай уже начинать!"

Люй Идао вытянул руку и сказал: "Я буду использовать только одну руку для тебя".

Е Цинчэнь улыбнулся и сказал: "В таком случае я тоже буду использовать только одну руку".

Сказав это, он протянул руку, и они схватили друг друга за плечи.

"Парень, я собираюсь приложить больше сил!"

Как только Люй Идао закончил говорить, он попытался поднять Е Цинчэня с помощью своих рук.

Но в этот момент он понял, что, возможно, всё не так просто.

Молодой человек напротив него, который был явно худощавым, стоял неподвижно, как каменный столб, приваренный к земле.

Е Цинчэнь сказал: "Теперь я должен приложить больше усилий!"

Как только он закончил говорить, Люй Идао внезапно почувствовал, как сильная сила устремилась к его лицу, словно его ударил дикий бык, и его 250-фунтовое тело вылетело вперёд.

Чтобы не пугать сельчан, Е Цинчэнь, естественно, сдерживался. Кроме того, Люй Идао тоже бился за деревню, поэтому не было необходимости убивать его.

Люй Идао оттолкнулся более чем на десять футов и тяжело упал на землю.

На всей территории царила тишина.

Прошло больше десяти тихих вдохов, прежде чем кто-то, наконец, пришёл в себя.

Громовые аплодисменты и крики раздались со стороны Сяодунпина.

"О Боже, это большой парень весом 250 фунтов. Бросить его легче, чем кролика!"

"Молодой Мастер Е действительно скрывает свои секреты. С таким мастерством наш маленький Дунпин обязательно победит".

"Кто только что сказал, что он ваза? Господин Е натурализован в нашей деревне. Это наше благословение!"

Люй Ифэй, наконец, расслабилась, её сердце сжалось от ужаса, а на лице выступил румянец из-за страха.

Она моргнула и посмотрела на своего отца, который выглядел спокойно.

"Папа, ты уже давно знаешь, что мистер Е - необычный человек?"

Люй Дафэн улыбнулся и ничего не сказал.

"Почему ты ничего не сказал своей дочери? Ты чуть не напугал меня до смерти!"

Люй Дафэн торжественно сказал: "Когда он исцелил твоё лицо, ты что, всё ещё думала, что он обычный человек?"

В это время с той стороны Лю Цзядуна вышел ещё один крупный мужчина. Хотя он был не таким высоким, как Люй Идао, мускулы на его руках были узловатыми, и он выглядел очень сильным.

Е Цинчэнь сказал: "Не теряйте время, сколько вас ещё там, выходите вместе!"

"Парень, ты совсем с ума сошёл?"

Мужчина помахал в сторону Лю Цзядуна, и из толпы вышли ещё двое.

Ван Юаньфэн зарычал: "Вы же в Лю Цзядуне только что говорили, что это честный бой, и нет причин сражаться вместе?"

Е Цинчэнь легко улыбнулся и сказал: "Неважно, давайте вместе!"

Трое крепких мужчин окружили Е Цинчэня.

"Вы готовы?" - спросил Е Цинчэнь.

Эти трое стиснули зубы и бросились вперёд.

Двое из них схватили его за руки, а один присел на корточки и крепко обнял его за бедро.

На поле воцарилась тишина, и сердца всех жителей Сяодунпина подступили к горлу.

Но тут они услышали, как Е Цинчэнь зарычал: "Поднимайтесь!"

Волна воздуха взорвалась с ним в центре. Все трое упали навзничь, были отброшены на более чем десять футов и беспорядочно упали на землю.

Сильный ветер, вызванный воздушными волнами, поднял в воздух пыль.

Пыль осела.

"Победа, победа!"

Сельчане Сяодунпина ликовали и бросились на поле, окружив Е Цинчэня, словно звёзды, держащие луну.

"О Боже, господин Е такой крутой. Я ослеп раньше. Господин Е, не обижайтесь".

"Судя по тому, как молодой мастер Е оттолкнул этих троих только что, кажется, его внутренняя сила была, по меньшей мере, сведена на нет. С таким мастером в деревне посмотрим, кто посмеет связываться с нами в будущем, ха-ха..."

"А что насчёт небольшого количества внутренней энергии? Я считаю, что у господина Е, по

крайней мере, хорошая внутренняя энергия. Разве вы не видели, как в поле поднималась волна воздуха? Это было высвобождение внутренней энергии".

"Всё правильно, теперь все хорошо. Налог снизился на 10%. В этом году у нас избыток продовольствия, и мы, наконец, сможем наесться".

"Все мы в Сяодунпине благодарны господину Е за его доброту. Если господину Е понадобится наша помощь в будущем, просто попросите!"

Все разговаривали, восхваляя и лстя, желая вынуть свои сердца и показать Е Цинченю.

Е Цинчень вышел из толпы и подошёл к Гуань Юньтуну, который лежал в стороне.

В это время его лицо было бледным, и он сильно потел. Хотя на улице стоял жаркий июльский день, его немного трясло.

Е Цинчень с серьёзным лицом сказал:

"Сейчас Сяотун принадлежит мне. Раньше ты издевался над Сяотуном, и я хотел свести с тобой счёты. Но Сяотун добрая. Когда ты только что был ранен, она даже заплакала".

Гуань Юньтун выглядел пристыженным и не мог произнести ни слова.

"Я спасу тебя в последний раз. Если я ещё раз услышу о твоих злодеяниях, то точно тебя не прощу!"

Сказав это, он одной рукой взял Гуань Юньтуна за запястье, а другой рукой осторожно сжал ему руку.

Раздался лишь щелчок.

Гуань Юньтун вскрикнул от боли.

"Теперь подними руку и проверь, можешь ли ты её двигать?"

Гуань Юньтун сделал так, как ему велели.

"Эй, получилось! Это хорошо?"

Гуань Юньтун свободно двигал рукой и радостно кричал.

Все снова вздохнули: "Господин Е – настоящий бог!"

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758760>